

Посмотрите, вот он без страховки идет!

ПЕРЕКЛЮЧАЯ КАНАЛЫ

Российскому телевидению явно не хватает высокобюджетных экранизаций. Пища телезрителя состоит в основном из малобюджетных криминальных сериалов, в которых милиционеры-одиночки сражаются с мафиози, включая эпопеи о спецназе, борющемся с террористами, и американские второразрядные сериалы. «Идиот» по Достоевскому был скорее исключением. И на этом фоне покупка Первым каналом нового английского сериала по классическому роману Бориса Пастернака «Доктор Живаго» выглядела прорывно. Казалось бы, мы увидим фильм наверняка в прайм-тайм. Но...

Канал показал «Доктора Живаго»... ночью. На радость, что ли, полуночникам.

Сначала я никак не мог понять, в чем дело. Все-таки деньги потрачены, да и фильм снят отнюдь не для скачущихся киноманов. Он вполне, что называется, смотрибельный. И добротную литературную основу не сбросишь со счетов. Неслучайно, наверное, создатели фильма победили в Англии в грех номинациях национальной кинопремии BAFTA: лучший драматический сериал, лучший режиссер-дебютант и лучшие костюмы. Фильм посмотрели шесть миллионов англичан.

А потом я догадался. Наши телезрители перегрелись. Запретив себе показывать «плохие» новости и критиковать власть, они уже не могут остановиться, не могут не стра-

ховаться от всех случайностей подряд. И, судя по всему, кто-то в конечном счете испугался, что какой-нибудь крупный начальник случайно увидит фильм – и не поймет. Суть вовсе не в том, что роман Пастернака недостаточно политкорректный, даже, прямо скажем, весьма критичный по отношению к советскому строю, а у нас теперь в моде бодрящие михалковские гимны. И уж тем более дело не в том, что режиссер Джакомо Кампиотти и сценарист Эндрю Дэвис очень вольно пересказали роман. Так, Живаго погибает от руки соперника, а не умирает от сердечного приступа в трамвае.

Дело в другом, как я могу предположить. Очень смешная история. Создатели фильма анонсировали эротический уклон в своей интерпретации ро-

мана. Сообщалось, что эротические сцены занимают около 15 процентов общего метража произведения Кампиотти и что англо-итальянский Живаго без всякого стеснения разгуливает перед камерой нагишом.

Наверное, это и показалось слишком рискованным художественным вызовом. Когда тебя снимут с должности, поздно будет доказывать, что ты не верблюд. Да и терять оглашенные бабки не хочется. Уж лучше сдвинуть показ фильма туда, куда Макар телят не гонял.

Тем не менее зрители у сериала были. Ваш покорный слуга, например, время от времени отрывался от клавиатуры компа и бросал взгляд на экран. Сказать по правде, ничего слишком вызывающего я не увидел. Может, просто пропустил. Но нельзя было не оценить тонкую и яркую технику телесъемки. Фильм не идеален. Однако он, даже при некоторой отвлеченности от российско-советских реалий, не просто выдерживает конкуренцию с лучшими нашими экранизациями на ТВ, но, на мой вкус, может дать им немалую фору. Чуть ли не 16-летняя Кейра Найти в роли Лары – впечатление большой силы. Не слабее, чем от бывлой Джулии Кристи.

В общем, это было волнующее и трогательное зрелище. И когда оно внезапно закончи-

лось совсем не тем, что я ждал, то пожалел, что по причине позднего времени смотрел картину урывками. Пожалуй, новая экранизация выдерживает и сравнение с давним фильмом Дэвида Линча, который навсегда запал мне в память благодаря не столько безупречно эффектному Омару Шарифу, сколько гениальной музыке Мориса Жарра (вспомните эти великие русские темы, каким-то чудом услышанные композитором!).

Кстати, новый «ДЖ» снимался в Чехии, и европейский городок Оломоуц, конечно, не очень-то похож на наши отечественные палестины. Я нашел в Сети забавную подробность: в массовку принимали только мужчин и только худых. Они играли рабочих, недозвольных царем, которые шли по улице и кричали на русском языке (с сильным чешским акцентом): «Свободу! Долой царя!..» А Кейра Найти изображала в это время страх... Но забоялась, как видим, не она одна.

Что ж, теперь будем ждать анонсированной отечественной версии «ДЖ». С Олегом Меньшиковым в главной роли. Меня, правда, волнует то, что Меньшиков (актер, то спорит, отличный) не весьма молод для роли Юрия Живаго. Он смотрелся противоестественно уже в «Сибирском цирюльнике», где

должен был изобразить наивного юнкера, не способного отличить проститутку от честной девушки... На всякий случай отмечу, что в английском сериале игроющему Живаго Хансу Маттесону 26 лет. Но у нас таким вот зеленым актеришкам главные роли не доверяют ничем. Опять же – страховка.

Современный человек слишком часто лишен воли к риску. А вот кто не страховался – так это Лени Рифеншталь, дорого платившая за свои политические ошибки до самого конца долгой жизни. Теленеделя на Ren-TV началась с роскошного и длиннейшего фильма о ней. Показанного, конечно, опять-таки ночью.

В жизни Рифеншталь было увлечение культурой негров Нубии, были подводные съемки, причем уже в глубокой старости. Но сначала Лени дружила с Гитлером и сняла великолепный по своему художественному качеству фильм «Триумф воли» о нацистском съезде в Нюрнберге. Было это в начале 30-х, сразу после прихода нацистов к власти. Друзья Рифеншталь тогда дружно отправились в эмиграцию, великая Марлен Дитрих презрительно третировала Гитлера и его шайку-лейку, а Лени рискнула и заключила сделку с дьяволом. Она осталась в истории, но осталась как символ трагической ошибки.

Новейшая телеверсия жизни Рифеншталь, сделанная, судя по всему, незадолго до недавнего ухода ее из жизни, тяготеет к тому, чтобы сняться с художника бремя чрезмерной вины. Наверное, правильно говорится о том, что немцы персонафицировали свои грехи в личности Рифеншталь, выбрав ее в качестве козла отпущения. Однако приходится в голову, что такого неизбежно участь крупного художника вообще. Он – хочет или нет – берет на себя бремя эпохи и отвечает за все. То, что Рифеншталь после 45-го года отказалась от этой ответственности, и привело, может быть, к тому, что она в итоге не сняла ничего лучше своих черно-белых шедевров 30-х годов с коричневым оттенком.

Широко и торжественно отмечали на минувшей неделе и юбилей нашего кинорежиссера Сергея Соловьева. Я навсегда останусь поклонником его ранних фильмов, по «Ассу» включительно. Столько хватящего за душу идеализма был в его героях той, еще советской, поры! А потом эпоха переменялась, и Соловьев поддобных героев потерял. А вместе с ними потерял и главную свою тему. Почему так случилось? Кто виноват? Художник или наше время, все-таки слишком, кажется, прагматичное и циничное?

Евгений ЕРМОЛИН.